

Акулина Вольских

ИЛЛЮЗИЯ
ВЫБОРА

Акулина Вольских

Иллюзия выбора

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69223396

SelfPub; 2023

Аннотация

Жизнь Николь была похожа на сказку – идеальный мужчина, идеальная работа. Но прошлое перекроило привычный мир. В личной жизни теперь бедлам, карьера рушится, да ещё и черной тучей навис моральный выбор.

Содержание

Пролог	4
Глава 1	7
Глава 2	15
Глава 3	28
Конец ознакомительного фрагмента.	34

Акулина Вольских

Иллюзия выбора

Пролог

Громкая музыка, запаздывая, вторила сердечному ритму, ускоренному, гулкому. Шаг. Ещё шаг. Неполный поворот вокруг своей оси запустил головокружение, несмотря на неторопливость движений. Партнёр уверенно кружил её в танце, а Николь всё сильнее путалась в собственных мыслях. Подбирала слова и пыталась проглотить колючий ком, сдавивший гортань. Шершавые пальцы бережно сжимали ладонь Николь, и в местах прикосновений начало покалывать. Сперва боль была лёгкой, поверхностной. Но с каждой секундой, что мужчина позволял себе держать её руку, она глубже прорастала внутрь, задевала нервные окончания и будила сомнения.

Он теснее прижал её за талию, и Николь коснулась щекой его плеча. В холодной сдержанности партнера читалась грусть. Николь зажмурилась. Он плавно вел в медленном танце, будто баюкал её печаль, стряхивал чувство вины, которое она успела взрастить в своём сознании. Держал её крепко, но допустимо, чтобы у окружающих не было шансов нафантазировать лишнего. Лишь изредка его подборо-

док касался её виска, обжигая запретным теплом, и он тут же отстранялся.

– И всё же тебе не обязательно уезжать, – проговорила тихо Николь, нервно шкрябнув ноготками шов на его рубашке. – Здесь у тебя есть почва под ногами. Хоть что-то. Ты хочешь всё бросить и строить с нуля? Зачем?

– Закаляет характер. Люблю проверять границы своих возможностей, – небрежно хмыкнул собеседник, но в его глазах Николь разглядела лукавство и качнула головой.

– Дело ведь не в этом? Это глупо...

– Может быть. Но остаться здесь, значит снова всё испортить. К тому же... – он наклонился к её уху, и Николь вздрогнула от тёплого дыхания. – Видеть тебя каждый день и не иметь возможности прикоснуться... Знать, что каждый вечер ты уходишь домой к другому... Знать, что любишь его... Это – пытка. И я её не вынесу.

Голос звучал глухо, хрипло, из самых глубин души. Рвался вовне, словно против воли хозяина. Мужчина прижался губами к её виску. Николь закрыла глаза. Сердце больно сжалось в груди. По щеке скатилась тёплая слезинка.

– Прости меня... – пробормотала она, сдерживая настырный всхлип.

– Твоей вины здесь нет. Ты всё сделала правильно, – он смахнул пальцем её слезу и улыбнулся. – Пора бежать. Может быть, ещё успею на самолет. Будь счастлива, Николь Адамс.

Он отступил на шаг от неё и, не оборачиваясь, пошёл к выходу. Николь грустно смотрела ему вслед. Смотрела, как знакомые плечи и тёмная макушка всё сильнее отдаляются, теряются в толпе. Глаза застилала пелена слёз. Ниточка, что долгое время связывала, роднила, натянулась до предела и порвалась. Николь моргнула, прогоняя солёные капли, и вдруг ощутила свободу, лёгкость внутри себя. Вдохнула глубже, чтобы закрепить уверенность в правильности принятого решения. Она ни в чём не виновата. Она всё сделала правильно. Так, как подсказывало сердце.

Глава 1

Серое, тяжёлое ноябрьское небо щедро посыпало всё вокруг мокрым, липким снегом. Свинцовые тучи, казалось, можно было достать рукой. Прохожие отчаянно втягивали шеи, прячась от ветра и колючих снежных иголок. Ещё утром погода была совсем другой и ничто не предвещало бури. Количество машин на дорогах увеличилось, что создало километровые гудящие пробки.

Николь уже сорок минут переминалась с ноги на ногу на шпильках, кутаясь в пальто. Ежеминутно она выглядывала на дорогу, но нужной ей машины всё ещё не было. Коленки замерзли в тонких чулках, нос и щеки покалывало от студёного ветра. Из дверей офиса то и дело выбегали коллеги, спешащие домой.

Наконец, перед крыльцом остановился синий заснеженный седан. Водитель вышел на улицу, открыл зонт и подошёл к крыльцу.

– Привет, родная! – Том чмокнул её в щеку, взял под локоть и аккуратно повёл к машине.

Ноги в изящных ботильонах норовили разъехаться на скользком асфальте каждую секунду, но твёрдая рука мужчины крепко держала Николь. Он открыл дверь автомобиля, подал ей руку, придерживая зонт. Николь запрыгнула на переднее сиденье, и Том, захлопнув дверь, поспешил к своему

креслу.

– Прости, пробки... – он поджал губы в извиняющейся улыбке. – Сегодня весь мир сошёл с ума.

– Это точно. Мы ещё успеваем?

– Немного опоздали, но не страшно. Как прошёл день?

Она пожала плечами.

– Нормально. Сдали очередной проект. Заказчик доволен.

– Ваш совместный с Моникой?

– Да, – Николь тепло улыбнулась, вспоминая подругу. – Мне нравится работать с ней. Мы как будто дополняем другу друга.

– Не удивительно. Вы столько лет дружите.

– Говорят, работать с друзьями сложнее.

– Может быть. Но, мне кажется, это не про вас.

Николь в ответ засмеялась и повернулась к окну.

– Карла сказала, что теперь все силы надо бросить на конкурс. Если мы выиграем его, то дела пойдут в гору. Она обещала повысить меня до начальника отдела.

Том с искренней улыбкой посмотрел на неё.

– Это же замечательно!

– Рано радуешься. Мы ещё не выиграли.

– Это дело времени. Ты умница и обязательно со всем справишься.

Николь улыбнулась, глядя на него.

– Ты просто предвзято ко мне относишься. В Бридж много хороших архитекторов, дизайнеров.

– Но ты – лучшая. И не раз это доказывала, – он убрал руку от руля и сжал её ладонь.

– Объективность не твой конёк, да? – Николь снова расмеялась и, спустя минуту, вновь стала серьёзной. – Карла решила, что нам не помешает усилить команду. Она наняла какого-то крутого специалиста из Мунса. Он приедет послезавтра.

– Он?

– Или она. Не знаю. Карла только сказала, что это гений во плоти. Даже страшно стало.

– Да брось, – добродушно фыркнул Том.

– Ну, а как у тебя?

– Приехали.

Машина остановилась у ресторана. Том заглушил двигатель, вышел из автомобиля и открыл дверь Николь. Снег уже почти не шел и девушка смело выскочила на улицу.

– «Le Chat pourri»? Том Мейсон, ты меня балуешь! – с восторгом сказала она, разглядывая вывеску ресторана.

– И не думаю останавливаться.

Он легко поцеловал её в щеку и, подставив локоть, повёл внутрь.

Николь впервые была здесь. Не один из лучших, а лучший ресторан в Бридж. О блюдах, которые здесь готовят, ходили легенды. Николь с улыбкой подумала, что девчонки в офисе сойдут с ума от зависти, когда узнают.

Высокие потолки, мягкий свет ламп, белоснежные скатер-

ти, декор, вышколенные официанты. Роскошь и стиль читались в каждой мелочи, начиная от обивки кресел и заканчивая идеально заутюженными стрелочками на брюках управляющего. Невольно Николь выпрямила спину, натянулась, как струна. Оплотом спокойствия для неё сейчас была рука Тома, придерживающая её за талию.

Их провели за столик в дальней части зала. Гости расслабленно наслаждались ужином под звуки классической музыки. Николь процокала каблучками к своему месту, стараясь не слишком глазеть по сторонам. Том придвинул за ней стул и сел напротив.

Николь открыла меню. Часть названий блюд была написана на французском, которого она не знала. Да и сами названия мало о чём ей говорили. Она шёпотом обратилась к Тому:

– Я ничего здесь не понимаю.

Он улыбнулся в ответ.

– Позволь, я выберу для тебя?

После утвердительного ответа Том подозвал официанта.

– Принесите нам... Нисуаз, говядину по-бургундски, конфи из кролика со специями... Вино... на ваш вкус. И на десерт клафути.

Официант записал в блокнот заказ, повторил, затем кивнул и удалился.

– Я ни слова не поняла, – тихо хихикнула Николь.

– Главное, что это вкусно, – Том улыбнулся ей и протянул

руку. – Потанцуем?

Николь с готовностью протянула руку в ответ и встала. Том провёл её в центр зала, к важно стоящему на изогнутых ножках роялю, прижал одной рукой к себе за талию, другой рукой обхватил её ладонь.

Мерно покачиваясь в такт живой музыке, Николь вспоминала первую встречу с Томом. Она так же, как и сегодня, стояла на крыльце своего офиса. И так же шёл снег с дождем. На улице уже почти стемнело, когда подъехала машина Тома. Он собирался уточнить детали по своему заказу. Его заказом занимался совсем другой сотрудник, на другом этаже, в другой части здания. Сама судьба свела их тогда на крыльце.

Он обратился к ней:

– Простите, мисс, у вас что-то случилось?

Николь указала рукой на дождь.

– Забыла зонт.

– Я... вернусь через минуту и отвезу вас... если позволите.

Николь взглянула на него и буквально телом почувствовала, что падает в омут его серо-голубых глаз. На тёмных волосах и куртке поблёскивали мелкими каплями тающие снежинки. Улыбка мужчины обезоруживала, подталкивая принять предложение. Николь улыбнулась.

– Хорошо.

Том отвёз её домой, тепло попрощался. По дороге Николь рассказала, что работает в «Граффити». На следующее утро

на её рабочем столе лежал букет белых роз. Сдерживая улыбку, Николь вытащила из букета записку, прочла:

«Синоптики обещают сегодня мокрый снег. Надеюсь, вы не брали с собой зонт?»

Николь улыбнулась воспоминаниям, склонила голову на плечо Тому. Нос щекотнул пряный, древесный аромат его парфюма.

Прошёл целый год с тех пор, как они впервые встретились, но Николь до сих пор сомневалась в том, реален ли он. Красивый, умный, внимательный, прекрасно готовит, романтичен и сдержан, умопомрачительный любовник. И что он нашёл в ней, простой девушке, каких тысячи?

Тем временем музыка закончилась. Том проводил Николь обратно за столик, за который почти сразу принесли заказ.

– Том, это божественно! – Николь от удовольствия закатила глаза и отправила в рот ещё кусочек кролика. – Ничего вкуснее не пробовала!

– Рад, что тебе нравится.

Они с аппетитом уплетали изысканные блюда, и в какой-то момент Николь даже удалось расслабиться.

– Ты так и не рассказал, как прошёл твой день.

Том сделал глоток и отставил бокал.

– Ах, да... Знаешь, я не случайно выбрал это место...

Он сделал паузу. Николь с интересом смотрела на него, поднимая одну бровь и ожидая продолжения его слов.

– Последние пару недель, ты знаешь, я был занят работой,

и это принесло свои плоды, – Том прямо посмотрел на неё. – Николь, мне предложили место шеф-повара в этом ресторане.

Николь открыла рот и тут же широко улыбнулась.

– Том! Это прекрасно! Я так рада!

Она осеклась, видя, что Том хочет сказать что-то ещё.

– Есть одно условие, – в его взгляде появилось волнение. –

Меня оно не очень радует, но иначе никак.

– Ты меня пугаешь...

Том улыбнулся.

– Ничего страшного, просто... Мне придётся уехать ненадолго.

– Куда?

– На стажировку. Во Францию. Это прописано в контракте.

Николь грустно опустила плечи.

– И... надолго?

– На месяц.

– Целый месяц...

– Родная, я тоже не рад этому, – Том наклонился корпусом к ней и сжал её руку. – Расставаться с тобой так надолго... Но...

– Нет, это прекрасная возможность. Месяц пролетит быстро. К тому же, я сама сейчас по уши буду завалена работой. Так что...

Николь натянула на лицо улыбку, не желая расстраивать

Тома своей грустной миной. Он улыбнулся в ответ и взял обе ее руки в свои.

– И ещё кое-что... – продолжил, чуть понизив голос. Николь подняла взгляд. – Я хочу, чтобы ты ждала меня в качестве моей невесты.

Николь хлопала глазами, не до конца осознавая, что происходит. Хотелось ущипнуть себя, чтобы удостовериться в реальности момента. Она смотрела на Тома и молчала. Рассматривала любимые черты, а мысли в голове испарились одномоментно.

Том отпустил её руку, вытащил из кармана брюк небольшую коробочку и открыл крышку, являя взору Николь изящное кольцо с переливающимся камнем по центру. Она прикоснулась к губам подушечками пальцев.

– Я люблю тебя, Николь Адамс, и хочу, чтобы ты стала моей женой.

Глава 2

Николь смотрела в голубые глаза любимого мужчины, не в силах произнести слова. Окружающие звуки стихли, а во рту вдруг стало сухо. Том ждал. Его взгляд глубже затягивал в водоворот эмоций, от которых Николь едва не начала захлёбываться. Она разомкнула губы, чтобы ответить, но сил хватило только кивнуть. На лице Тома появилась улыбка и, казалось, он облегчённо выдохнул. Надел кольцо ей на палец, перегнулся через стол, прикоснувшись к её губам. Затем встал, взял со стола бутылку вина и подал ей руку.

– Пожалуй, вино допьём дома. Не возражаешь?

Николь медленно приходила в себя. Коснулась большим пальцем холодного металла, свидетельства будущих семейных уз, счастливо улыбнулась и поднялась.

Мягкий свет ресторанных люстр почему-то стал казаться ярким и волшебным. Лица гостей мелькали размытыми штрихами, пока пара шла мимо столиков к выходу. Николь просунула руки в подставленное Томом пальто, на ходу застегнула пуговицы и вслед за ним вышла на заснеженное крыльцо. Не столько боясь поскользнуться, сколько опасаясь, что рассеется сказочный флёр, которым окутана была её жизнь после встречи с Томом, она ухватилась за предложенный им локоть.

Дворники работали без усталости, растирая по лобовому

стеклу снежную кашу. Жёлтые отблески фонарей украдкой проникали в салон, скользили по сосредоточенному лицу Тома, едва касаясь широких, гладко выбритых скул, и, тут же поднимаясь ко лбу, пропадали в густой вечерней темноте. Николь разглядывала его профиль, ощущая как становится жарко. Не то от выпитого бокала вина, не то волнения, не от от включённой на полную мощь печки. Знакомая дорога казалась невыносимо долгой. Николь расстегнула обе пуговицы на пальто и стянула с шеи шарф, уложив его на свои колени. И тут же её руки коснулись тёплые пальцы.

Полумрак квартиры Тома мягко окутал Николь, едва шагнувшую через порог. За спиной неслышно затворилась входная дверь, словно защищая её от внешнего мира, и сильные ладони опустились на хрупкие плечи. Она закрыла глаза, блаженно ощущая внутри себя смесь спокойствия и страсти. Сердце заколотилось сильнее, когда кожу на шее щекотнуло горячее дыхание, сменяемое пылким поцелуем. По телу растекалась приятная истома, проникала в каждую клеточку, дурманила голову. К ласковым прикосновениям губ присоединились руки Тома, стянули тёплое пальто и, крепко обхватив талию, прижали Николь спиной к груди.

Сила мужчины и прежде впечатляла, но сейчас, в его крепких объятиях Николь чувствовала себя уверенно и спокойно. Будто выпавшая деталь на карте её судьбы наконец встала на своё место. Картинка стала целостной. На почти негнущихся ногах, Николь развернулась лицом к любимому,

провела пальцами по его щеке. Черты его лица даже в крошечной темноте были для неё легко узнаваемыми. Родными.

– Я люблю тебя, Том Мейсон, – проговорила она, скорее чувствуя, чем видя, как он улыбнулся в ответ на её слова.

Чувственный, несдержанный поцелуй выбил из её головы остатки мыслей. Тело рвалось навстречу будущему мужу, и кровь едва не вскипала от его объятий. Аромат парфюма возбуждал желание, рисовал в голове бесстыжие фантазии, от которых пламенели щёки и стягивало низ живота. Его куртка упала, и в следующую секунду ноги Николь оторвались от пола. Том нёс её на руках в спальню, а Николь жмурилась от счастья и обнимала его за шею. Такой родной, уютный. Такой близкий и свой.

Стены комнаты наполнились влюблённым трепетом. Объятия обжигали, поцелуи лишали воли. Не помня себя, Николь с головой тонула в ласке и чувственности, ощущая всем сердцем правильность момента. Упивалась его нежностью и не верила, что можно быть настолько счастливой.

Николь открыла глаза. В утреннем небе, клочок которого виднелся в просвете окна, поднимались розоватые лучи. От этого потолок в комнате казался выше, воздуха будто становилось больше, а сам он словно звенел. Николь вдохнула, сладко потянулась на смятой постели. Она подняла руку к лицу, покрутила кольцо на пальце и улыбнулась, вспоминая вчерашний день. Мужчина её мечты предложил ей выйти за

него. Что ещё она могла ответить, кроме «да»?

Ещё год назад она не могла себе представить, что может быть настолько счастлива. Закрыла глаза и перевернулась на живот. Обняла подушку, что ещё хранила аромат Тома, и память тут же подкинула картинки минувшей ночи. Образ будущего мужа, вся серьёзность и сдержанность которого растворялась в стенах спальни. Николь непроизвольно сжала бёдра, дабы успокоить взывавшие гормоны, но вышло откровенно плохо.

С кухни доносились звуки возни. Тихо брякала посуда, хлопнула дверца холодильника. Николь приподнялась на локтях и втянула носом манящие запахи. Желудок возмущённо заурчал. Ведомая чувством голода, Николь соскользнула кровати и, небрежно отбросив в сторону домашний халатик, натянула на голое тело рубашку Тома. Прихватила две пуговицы на животе и довольно улыбнулась своему отражению в узком зеркале. Каштановые пряди, ещё вчера собранные в аккуратный пучок, беспорядочно лежали на плечах. Глаза сияли, как сигнальные огни. Николь закусил губу, одёрнула полы рубашки, едва прикрывающие ягодицы, и на цыпочках, по-кошачьи ступая, вышла в кухню.

У плиты, спиной к ней, стоял Том. Николь замерла в проходе, разглядывая его. Скользнула взглядом от шеи по обнажённой спине до резинки домашних штанов, и вновь взгляд поднялся выше. Она рассматривала его плечи, руки ловко орудующие лопаткой. Всегда опрятный и ухоженный, по

утрам Том был совсем другим. По-мальчишески взерошенные тёмные волосы и заспанное лицо смягчали привычный строгий образ и делали его более земным.

Не в силах сопротивляться порыву, Николь приблизилась, обняла его со спины и поцеловала плечо. Том повернул голову чуть назад и улыбнулся.

– Доброе утро.

– Доброе.

Она заглянула на плиту, и застонала.

– Ммм, обожаю твои блинчики!

Том усмехнулся, когда Николь бесцеремонно схватила с тарелки остывший блин и откусила. Он сложил руки на груди, смотрел как она довольно жуёт и жмурится.

– Официально заявляю, на кухне ты тоже Бог, – мурчащим тоном с нотками восторга выдала Николь и провела ладонями по груди Тома. Коснулась губами его губ.

– Теперь ты ко мне предвзято относишься, – Том улыбнулся, пока Николь запихивала в рот очередной кусочек.

– Боже... Я когда-нибудь привыкну к этому?

– Надеюсь, нет.

– Говори, чем помочь?

Том ткнул лопаткой в шкаф с посудой.

– Накроешь на стол?

– Да, шеф.

Николь игриво закусила губу, полезла доставать тарелки и, обернувшись, с показным возмущением выгнула бровь,

увидев как Том разглядывает её еле прикрытые его же рубашкой ягодицы. Она прошла мимо него к столу, амплитудно покачивая бёдрами, вернулась к шкафу, и в следующую секунду оказалась в объятиях.

Блинчики подгорели. Кофе из турки выкипел на плиту, и теперь на кухне стоял лёгкий туман и аромат сожжённых зёрен.

– Когда ты улетаешь? – спросила Николь, пряча грусть за глотком.

– Сегодня вечером.

– Так скоро...

– Да. Я сам думал, что в запасе есть хотя бы несколько дней. Решилось спонтанно, буквально вчера утром.

Николь обвела взглядом кухню, будто смотреть на Тома сейчас было больно. Он сдвинул тарелку в сторону и взял её за руку.

– Если хочешь, ты можешь остаться здесь. Все равно, когда вернусь, будем заниматься переездом. Часть твоих вещей тут есть, потом перевезём оставшееся.

Николь грустно улыбнулась, сжала в ответ его пальцы.

– Нет. Не хочу жить здесь без тебя. Остаться в твоей квартире, где всё напоминает о тебе, это всё равно что во время диеты жить в кондитерской.

Том притянул её к себе и поцеловал в макушку.

– Ладно, если тебе так будет лучше. Если передумаешь, ключи у тебя есть. Проводишь в аэропорт?

– Спрашиваешь. Конечно!

После завтрака переместились в гостиную, позже в спальню. Со сбором вещей покончено было быстро, так что до вечера времени хватало, чтобы провести его вдвоём, не тратя на суету. Николь косилась на часы, внутренне умоляя стрелки двигаться медленнее, но упрямые секунды продолжали бег в том же темпе.

К вечеру Том вызвал такси в аэропорт. Николь уже не пыталась скрывать свои эмоции. Пока они ехали в машине, в её голову закрадывались гадкие опасения. Отчего-то становилось страшно. Казалось, разлука не пройдёт бесследно и ставшая привычной жизнь изменится не в лучшую сторону. Она покрутила пальцем кольцо в надежде успокоить нервы и сжала руку Тома так сильно, что наверняка оставила на коже следы от ногтей.

В зале регистрации Николь прижалась к любимому всем телом. Тёплые руки обхватили её в ответ, губы коснулись виска.

– Всего месяц, родная, – шепнул Том, проводя ладонью по её спине. – Мне уже тебя не хватает.

– Обещаешь звонить?

– Каждый день.

Прощальный поцелуй сделал взгляд влажным. Том подхватил чемодан и ушёл на паспортный контроль. Николь смотрела ему вслед, пока среди толпы пассажиров было видно его спину и тёмную макушку.

Через час самолет Тома поднялся в воздух. Николь села в такси до дома, но вышла в паре кварталов от своей квартиры, желая пройтись и остудить мысли. Короткий миг счастья и разлука длиною в месяц. Тревога в груди заматывалась в клубок. Всеми силами Николь отгоняла дурные мысли. Остановилась около окна кафе, куда Том пригласил её на День Благодарения. Тёплые воспоминания чуть сбросили гнёт уныния.

– Всего месяц, – шепнула она себе. – Тридцать дней, и всё снова будет как раньше.

На следующее утро Николь проснулась сама, задолго до будильника. Спала она плохо, беспокойно. На работу ехать было рано, а сон окончательно прошёл.

Телефон на тумбочке настойчиво зажужжал. Николь взяла в руки гаджет, улыбнулась сообщению от Тома.

«Сели в Париже. Люблю тебя».

«Скучаю. Люблю», – ответила Николь и стиснула подушку.

Она позволила меланхолии ещё десять минут править своим сознанием, после чего начала собираться в офис. Николь любила свою работу, но именно сегодня она ей была жизненно необходима, чтобы отвлечь мозг от мыслей о Томе. За скромным завтраком вспомнила вчерашние блинчики, допила растворимый кофе и, предусмотрительно взяв зонт, поехала на работу.

Едва она переступила порог своего отдела, к ней кинулась

Моника, схватила за руку и потащила к рабочему столу.

– Ты обещала позвонить вчера, – строго начала подруга, но тут же хитро улыбнулась. – Видимо, было некогда?

Николь мотнула головой, чувствуя, как довольный румянец раскрашивает лицо. Моника уселась за стол и подпёрла кулаком подбородок.

– Как всё прошло?

Воспоминания о вчерашнем вечере вновь приятно кольнули. Николь подняла руку, демонстрируя подруге кольцо. Та открыла рот от восторга, радостно улыбнулась и стиснула Николь в объятиях.

– Поздравляю, дорогая!

– Спасибо!

– Не буду спрашивать, рада ли ты. По глазам всё вижу. У меня только один вопрос. Какого чёрта ты приперлась сегодня на работу? Твоя святая обязанность сейчас наслаждаться жизнью рядом с будущим мужем, а не прозябать в офисе в кипе бумаг.

Ответить Николь не успела. За соседним столом раздался смешок. Лицо Моника из дружелюбного стало сердитым.

– Что-то не так, Сюзен?

– Наоборот. Радуюсь, что мистер совершенство сделал Николь предложение.

– И что тебя так веселит?

– Да мне вообще плевать, – Сюзен положила локти на стол и ехидно повела бровью. – Но, сдаётся мне, наша Ни-

коль та ещё сказочница. Столько рассказов, а никто этого Тома до сих пор не видел. Он вообще существует?

– Что ты несёшь? – щеки Николь вспыхнули. – Разумеется, существует.

– Так познакомь.

Будто пытаясь продемонстрировать своё преимущество перед subtilной Николь, Сюзен сложила руки под грудь, отчего бюст стал казаться ещё объёмнее. Наглый прищур и нарочито вытянутые губки не вязались с образом талантливого дизайнера, однако в этом была вся Сюзен. Она сладко рассмеялась, когда Николь не нашлась, что ответить, и поднялась.

– Расслабьтесь, мисс Адамс. На вашего мужчину здесь никто не претендует. Поздравляю с помолвкой.

Сюзен ушла неспешной походкой. Моника махнула рукой.

– Не бери в голову. Зависть плохое чувство, – она наклонилась к Николь и с игривой улыбкой добавила: – Но, я надеюсь, нас ты познакомишь до свадьбы?

Николь рассмеялась.

– Конечно.

– Вот и чудненько. Что ещё он тебе сказал?

– Ему предложили должность шеф-повара в «Le Chat pougгі», но...

– Это же замечательно! Какое ещё может быть «но»?

– Для этого ему пришлось уехать в Европу на стажировку.

На месяц.

Моника немного помолчала. Оценивающим взглядом окинула резко погрузневшую подругу и потрепала её плечо.

– Эй, это не конец света. Всего месяц, и ты будешь готовиться выйти замуж за самого завидного жениха в Бридж.

От этих слов Николь и правда стало легче. Месяц. Всего лишь месяц. Жила же она без него двадцать пять лет. Что такое потерпеть один месяц?

В коридоре послышались шаги. По уверенному стуку каблучков сотрудники научились узнавать своего босса. Гулко отбивая набойками такт, к опенспейсу шла Карла. Бодрой походкой она влетела в помещение офиса и несколько раз хлопнула в ладоши, привлекая внимание.

– Доброе утро, коллеги! Минуточку внимания. Всем вам известно, что на носу у нас конкурс. И ваш отдел должен из кожи вон лезть, чтобы его выиграть, – она прищурилась, глядя в лица подчинённых. – Так, где Николь?

Николь чуть привстала.

– Карла, я здесь!

– Отлично. Ты помнишь, что несешь личную ответственность за этот проект?

– Помню.

По спине почему-то пробежала тревожная рябь. Мечтающая о подобном проекте, Николь не была до конца уверена, что справится. Ладонь Моника ободрающе опустилась на её плечо.

– Отлично, – Карла кивнула. Идеально уложенные в каре локоны чуть сбились. – Я говорила, что для нас слишком рискованно лезть в эту кампанию самим. Уж извини, Николь, но твоего опыта всё ещё маловато.

– Я понимаю...

– Но выиграть конкурс нам необходимо. И, я говорила, есть человек, который согласился в этом помочь. У него и опыта больше, и хватка... Отличный специалист, в Мунсе реализовал не один успешный проект. Он должен быть с минуту на минуту.

Карла вытащила смартфон и на несколько секунд скрылась в коридоре. Послышались шаги. Твёрдые, мужские. Карла с хищным оскалом урвавшей добычу гиены первой вошла в двери.

– Знакомьтесь, Макс Бэйл. Архитектор строительной фирмы «Эстер».

Мужчина встал рядом с ней, махнул раскрытой ладонью.

– Всем привет.

Николь откинулась на спинку кресла, стремительно бледнея. Дыхание почти остановилось. Зрение сфокусировалось на лице нового коллеги. На тёмных глазах, упрямо вздёрнутом подбородке с заметной ямочкой. На нахальной мальчишеской улыбке, никак не сочетающейся с образом серьёзного, успешного строителя.

Перед ней стоял человек, которого она пыталась забыть долгих пять лет. словно морок ударили в голову воспомина-

ния, отбрасывая в прошлое, а сердце туго сжалось.

Глава 3

Из немого оцепенения вывел зубной скрежет. Моника наклонилась к Николь и прошипела:

– Ты видишь то же, что и я?

– К сожалению...

– Как этот говнюк здесь оказался?

Николь обессиленно подняла плечи.

– А ну, пошли, – Моника встала, сердито тряхнула рыжей копной волос.

Николь с удивлением и немного испуганно посмотрела на подругу. Та выглядела решительно.

– Куда?

– К Карле. Или ты собираешься терпеть его?

Не дожидаясь ответа, Моника потянула Николь за руку. Пульс загрохотал в ушах и с каждым шагом, сокращающим расстояние, учащался до опасных пределов.

На лице Макса отпечаталось удивление. На миг показалось, что и он лишился дара речи, но тут же собрался, сделал шаг навстречу.

– Привет, Николь.

Моника выросла между ним и подругой, как стальной за-слон.

– Привет, говнюк! – она обернулась к начальнице и с нажимом произнесла: – Карла, можно тебя?

Карла, безоговорочный лидер и авторитет в компании, на секунду впала в ступор, ошеломлённая выходкой Моники. Но запал рыжей подруги был велик настолько, что она, кажется, и вовсе забыла о субординации.

– И-извините, я сейчас...

Карла ворвалась в кабинет разъярённой фурией. Хлопнула дверью так, что в оконной раме задребезжало стекло.

– Что ты себе позволяешь?!

Моника не дрогнула. Чего нельзя было сказать о Николь.

– Карла, мы не можем с ним работать!

– Моника...

Николь опомнилась от шока и теперь понимала, что надо как-то успокоить подругу. Но силы были неравны. Карла поочерёдно переводила взгляд с одной сотрудницы на другую с видимым желанием разорвать обеих.

– И почему же? М?

– Он...

Моника запнулась, повернулась к Николь, которая, белея, одними губами пробормотала: «не надо».

– Ну? Ты озвучишь мне причину? – всё сильнее раздражалась Карла.

– Ты помнишь прошлогодний скандал в «Эстер», когда архитектора поймали на плагиате чужих проектов? Ты тоже хочешь выкинуть сотни тысяч на адвокатов?

– Макс Бэйл к этому отношения не имеет.

– Он работает там же! Он запретит проект Николь!

– Сейчас он работает на нас! А если Николь так трясется за свой проект, всегда может отказаться и от участия в конкурсе, а заодно и от должности начальника отдела. Замену я ей найду быстро. Сюзен тоже выказывала желание...

– Нет, Карла! Всё в порядке, – излишне громко ответила Николь.

– Ещё бы было не в порядке. Я столько сил и времени потратила, чтобы его уговорить. Не хватало из-за вас упустить такого специалиста.

Моника обречённо опустила руки.

– Карла, он гад редкостный.

– Прежде всего, он превосходный архитектор. Его личностные качества меня волнуют мало. Всё остальное регламентируется договором.

– Мы ещё хлебнем с ним...

– С ним у нас есть шанс заполучить победу в конкурсе, которого мы сто процентов лишимся, если сейчас спугнем Бэйла. Он нужен нам. Он нужен мне, если хотите. Так что на время работы забыть про личную неприязнь и подобные заскоки. Я ясно выражаюсь?

Моника процедила сквозь зубы:

– Предельно.

– Да, Карла, – кивнула Николь. – Мы пойдём.

– Введи его в курс дела и за работу. У нас не так много времени.

Карла немного успокоилась, но взгляд теперь был колю-

чим и пристальным.

– Пойдём подышим? – спросила Моника, когда они с Николь покинули кабинет руководства.

– Угу.

Голова была словно в дыму, кружилась, уши закладывало от того, как часто и больно стучало сердце. Николь поднималась по лестнице, с трудом переставляя ноги, как будто те резко стали тяжелее, перестали слушаться. Она карабкалась вверх, цепко хватаясь за перила. Позади гулко отзывались шаги Моника. Как бы ни хотелось, чтобы свидетелей у такого состояния не было, всё же Моника была единственной, кого она готова была видеть рядом.

Николь толкнула ладонью дверь на крышу, надавила на неё и почти вывалилась на площадку. Ноябрьский студёный ветер врезался в грудь сотней игл, блузка прилипла к телу. Щёки горели, внутри что-то протяжно ныло, и холод ощущался спасением. Николь схватилась за перила, изо всех сил сжала металл пальцами, как будто пугаясь, что порыв ветра сбросит её с крыши вниз. Уверения в собственной силе сошли на нет, когда её плеча коснулась рука подруги. Николь всхлипнула.

– Я так долго пыталась его забыть, – она зажмурилась и помотала головой, прогоняя из памяти улыбку Макса. – Даже переехала из Трентона, чтобы случайно не встретиться.

– Я знаю, детка. Знаю.

– Зачем он здесь?

Николь повернулась к Монике, но та только сочувственно отвела глаза.

– Не приезжал столько лет даже домой, а тут...

– Как бы то ни было, надо взять себя в руки, – дружеская ладонь ободряюще погладила Николь по спине. – Ты же не хочешь из-за него лишиться шанса выиграть?

– Нет.

– Тогда пора наращивать кожу и выпускать коготки. Во взрослом мире без этого никак.

Николь протяжно застонала, согнулась, опустила лоб на руки.

– Зачем я вообще в это сунулась. Карла права, лучше от-
дать проект Сьюзен, пока не стало поздно...

Моника фыркнула, силком подняла её за плечи и легонько тряхнула.

– Ник, очнись! Это твой проект! Все наработки сделала ты, не кто-то другой. И только ты можешь довести его до конца.

– Как я буду работать с ним? – шёпотом произнесла Николь, ощущая как во рту становится сухо. – Как?

– Как профессионал. Держи дистанцию, как с любым другим сотрудником, говори подчеркнуто холодно и только на рабочие темы.

– Но он не любой другой сотрудник. Он...

– Я знаю. Надо постараться, Ник. Оставь прошлое в прошлом и не позволяй этому козлу снова тебя сломать. Второй

раз ты так легко не отделаешься.

Моника притянула её к своей груди и обняла. Провела по волосам и поцеловала в висок.

– Ты отличный специалист, не хуже него. Так докажи это. К тому же, я всегда буду рядом, ты же знаешь.

– Знаю.

– Ты сильнее, чем кажешься, Николь. Дай ему понять, кто здесь главный. Глядишь, скорее свалит отсюда восвояси. Он тебе не нужен, ты сама можешь со всем справиться. Сама!

Прямой взгляд и ласковый, уверенный тон подруги заставил гордость воспрянуть. Николь вздернула подбородок.

– А знаешь, ты права. Он нам не нужен. Каким бы крутым специалистом он ни был, мы не хуже.

– Вооот, такой настрой мне нравится куда больше. Пойдём и сотрём этот гадкий оскал с его рожи.

Николь выпрямила спину, отцепилась от перил и решительно шагнула к двери. Волнение всё ещё лупило по нервам, но слова Моника и желание утереть нос Максусу несли вперёд. Когда она вошла в опенспейс, он стоял рядом с её столом, прислонившись к нему бедром, и листал одну из папок. Николь стиснула зубы. Огляделась.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.